

пить вашу бдительность, отвлечь внимание и демобилизовать наши силы. Но враг жестоко ошибся.

Провокация германских авантюристов не застала нас врасплох. Советское правительство дало приказ войскам выступить против зарвавшихся фашистских заправил, изгнать с нашей территории и разбить врага наголову.

Рабочие и служащие Петропавловского лесочастка заверяют партию и правительство и любимого вождя народов, друга и учителя тов. Сталина, что мы ещё сильнее сплотим свои ряды вокруг коммунистической партии большевиков и Советского правительства.

В ответ на вылазку фашистских захватчиков ответим укреплением трудовой дисциплины и стахановской работой, а также усилим большевистскую бдительность и организованность на производстве».

29 июня 1941 г. экипаж парохода «Коккинаки» заявил решительный протест против нападения фашистских бандитов: «Экипаж объявил на судне военную дисциплину и в любую минуту готов встать на защиту нашей социалистической родины».

«Экипаж тральщика “Буревестник” в ответ фашистским агрессорам берёт на себя обязательства всемерно укреплять мощь страны; ещё больше повысить трудовую дисциплину на производстве; досрочно выполнить план 3-го квартала 1941 года по вылову рыбы. Если потребуется, по первому зову партии и правительства экипаж в любую минуту выступит на защиту родины и будет биться за дело Ленина-Сталина до победного конца». Это заявление подписали капитан тральщика Кееберген и председатель судового комитета Елизаров.

Рабочие и служащие механической мастерской Петропавловской МРС и рыбаки-колхозники на митинге заслушали сообщение о провокационном нападении немецких псов-фашистов на священные рубежи Советского Союза и в своей резолюции выразили гнев и ненависть.

«Мы вместе со всем советским народом, – говорится в резолюции, – не пожалеем своих сил и жизни в борьбе за безопасность родины и по первому зову нашей партии и правительства будем громить фашистов.

Берём на себя обязательство план путины 1941 года выполнить на 130 проц. и дать стране продукцию только отличного качества».

Токарь-стахановец мехмастерской МРС тов. Фатеев в своём выступлении на митинге заявил:

«Если потребуется, я возьму оружие и пойду защищать советскую землю, не щадя сил и жизни. Теперь же на трудовом фронте я отдаю все свои силы на то, чтобы наше производство отвечало всем требованиям военного времени».

«Овладеем военно-полевой хирургией и переливанием крови» – под таким названием опубликована резолюция митинга медицинских работников:

«Работники поликлиники гор. Петропавловска – врачи, сёстры, санитарки и технические работники возмущены наглой провокацией фашистской банды, посягнувшей на священные рубежи нашей дорогой родины.

В ответ на неслыханное выступление зарвавшихся разбойников медработники обязались по первому требованию партии и правительства вступить в ряды нашей доблестной, непобедимой Красной Армии, отдать все знания и опыт на помощь бойцам и на быстрое возвращение их в ряды Красной Армии.

Врачи и средний медицинский персонал горполиклиники обязуются в кратчайший срок овладеть методами военно-полевой хирургии и переливания крови».

По поручению собрания коллектива поликлиники резолюцию подписали Чуйко, Богославский и Васильева.

Слесарь-токарь судоверфи Я. И. Потапов обратился к землякам-камчатцам с открытым письмом:

«Возраст мой преклонный, мне 61 год. Но комиссия, которую я проходил недавно, признала меня вполне здоровым. Производственный стаж – 44 года. В своё время я окончил в Севастополе школу Черноморского флота, получил звание машиниста первого разряда самостоятельного управления.

Сейчас, когда подлые фашисты без объявления войны нарушили наши границы и бомбили мирное население, я желаю послужить советскому народу, продолжить свою многолетнюю производственную практику и передать опыт краснофлотцам. Я слесарь-токарь 7-го разряда, машинист, плавал на кораблях 5 лет, участвовал в потёмкинском восстании (в 1905 году работал на “Потёмкине”) и сейчас в любое время по зову партии пойду драться с оголтелыми германскими бандитами.

Детей у меня 5. Старшая дочь работает в Грузии врачом, вторая – техник-интендант II ранга, начальник аптеки военного госпиталя – орденосец. Один сын – старший инженер оборонного завода, второй сын – техник-конструктор авиадвигателя, и младшая дочь учится в средней школе. Дети взрослые, и я могу вступать в ряды Военно-Морского флота и защищать свою родину».

«Ещё больше укрепим трудовую дисциплину.

Заслушав сообщение о наглом нападении фашистской Германии на Советский Союз, рабочие, служащие и инженерно-технические работники рыбозавода “Моховая” ещё больше сплотятся вокруг коммунистической партии большевиков и нашего правительства. Дадим высокую производительность труда и укрепим ещё больше производственную дисциплину.

Если потребуются нашему правительству бойцы на защиту родины, все, как один, вступим в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Знамя Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина никому не отдадим.

По поручению митинга: Славкин, пред. месткома Морлова».

Инженер-механик управления АКО Г. Жирнов написал письмо брату в действующую армию. Это письмо также опубликовано в «Камчатской правде»:

«Володя!

Сообщение о нападении наглой фашистской своры на нашу родину поразило меня и всех трудящихся Камчатки неслыханной в истории подлостью. Мы уверены в том, что сыны нашей родины, став в ряды доблестной Красной Армии и Военно-Морского флота, ещё раз продемонстрируют перед всем миром непоколебимую мощь советского государства. В ответ на чудовищную провокацию трудящиеся Камчатки усилили борьбу на всем трудовом фронте. Все охвачены небывалым патриотическим подъёмом. Если партия и любимый Сталин позовут нас на защиту родины – будь уверен, что камчадалы покажут врагу, где раки зимуют!

Володя, я рад за тебя. Ты счастливее нас с Костей. Ты уже имеешь возможность давать предметные уроки дрессировки подлым кровожадным извергам. Володя, не жалея своих сил для Родины. Заверь командование, что тебя есть кому заменить. Два брата Жирновы готовы в любую минуту занять твоё место и стать с тобой плечом к плечу – с тобой, нашим счастливым младшим братом.

Передай бойцам действующей армии горячий привет с далёкой Камчатки.

Жму руку».

Мы можем констатировать, что как русское, так и коренное население Камчатки единодушно отреагировало на известие о нападении Германии на Советский Союз. Нельзя не признать, что камчатцев объединил общий враг. Ещё два года оставалось до вынужденного изменения государственного курса от интернационализма в сторону патриотизма. Но именно первые дни Великой Отечественной войны показали, что в тяжёлое время и титульная нация, и объединённые под её патронажем инородцы готовы сплотиться воедино, что космополитическая, антирусская большевистская пропаганда 20–30-х гг. XX в. не смогла окончательно поразить народонаселение. Об этом свидетельствуют публикации газеты «Камчатская правда» в самом начале войны.

П. В. Рудев ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДМЕТА С ОСТРОВА МАТУА

7 августа 2014 г. завершилась 17-я Камчатско-Курильская экспедиция, одной из задач которой было продолжение исследования японских укреплений и фортификаций, оставшихся после Второй мировой войны на о. Матуа.

В результате этой экспедиции фонды Музея воинской славы пополнились новыми экспонатами – фрагментами двух японских пушек. Вполне возможно, что из них велась стрельба в июне 1944 г. по американской субмарине 88-233 «Херринг», которая всплыла на несколько минут, чтобы атаковать в надводном положении японский корабль.

25 августа 1945 г., когда японцы сдались на о. Матуа советским войнам, на острове почти не оставалось артиллерии. До сих пор не известно, куда делись орудия японцев.

Участниками экспедиции было исследовано два предполагаемых места, где могли быть орудия.

В южной стороне острова, недалеко от аэродрома, на прибрежном склоне участниками экспедиции был исследован хорошо сохранившийся железобетонный артиллерийский дот японской береговой батареи, размером 8 х 6 м, высотой 3 м. Толщина стен достигает полутора метров. Орудие этого дота защищало пролив в юго-западной части у небольшого о. Топорковый (Иваки). Здесь же ниже по склону на берегу сохранились разрушенные временем и прибоем останки японского причального сооружения – слипа, а также искусственного углубления в скале – «кельи», глубиной около 10 м. Это было место, откуда сгружались и развозились доставленные на остров грузы и вооружение.

В результате проведенных раскопок в доте был обнаружен фрагмент взорванного орудия калибра 160 мм. Ствол нарезной, двухслойный, рядом бронелист защиты, в центре дота круглый зубчатый диск станины пушки размером 150 см. Также ниже по склону от дота непосредственно на берегу были найдены затвор от этой пушки и фрагменты казенной части, которые были привезены и выставлены в музее:

Затвор размером 34 х 31 см, вес – около 100 кг, на тыльной стороне – «№ 21». Два округлых металлических фрагмента от казенной части ствола: 36 х 24 см, толщина – 4,5 см, вес – около 30 кг и 32 х 35 см, толщина – 3 см, вес – около 15 кг.

Ствол и другие фрагменты, обнаруженные непосредственно в доте, были оставлены на месте раскопок.

По расположению разорвавшихся частей пушки видно, что подрыв проводился японцами преднамеренно, как минимум двумя зарядами, которые были размещены в середине ствола пушки и у казенника. Перед закладкой взрывчатки ствол был повернут вправо от сектора обстрела. В результате ствол переломился, ударной волной щитовое прикрытие выбило и погнуло, затвор и другие относительно мелкие фрагменты вылетели из дота.

Видно, что разрушить сам дот японцы не стремились. Сооружение практически не пострадало, в результате взрыва сверху была завалена вентиляционная шахта, по всей видимости, служившая запасным выходом из дота, также в глубине дота обрушен широкий подземный тоннель, по которому предположительно было доставлено и смонтировано орудие и подавались боеприпасы.

Сравнивая фрагменты раскопок с похожими моделями пушек, видишь, что это было морское артиллерийское орудие, которые устанавливались на крейсерах и броненосцах.

Предположительная длина ствола около 2 м, прицельная дальность до 6 км, вес около 2 000 кг. Амбразуру прикрывал расчет листом защиты, что делало дот неуязвимым от многочисленных налетов американской авиации. Более точно классифицировать орудие пока не удалось.

Фрагмент еще одного 155 мм орудия был раскопан у подножия влк. Сарычева (Фуе) на небольшой террасе, густо поросшей ольхой. Рядом были обнаружены расколотые фрагменты станины, а также в десятке метров выше по склону изогнутое щитовое прикрытие. Гаубица была также подорвана преднамеренно путем закладки взрывчатки.

Найденные фрагменты легче относительно основной массы орудия, а поскольку больше никаких крупных фрагментов от пушки поблизости обнаружить не удалось, можно предположить, что оборудованный орудийный расчет находился выше по склону. А то, что удалось обнаружить, в момент подрыва пушки ударной волной разбросало по склону. На это указывает и то, что во время раскопок фрагмент ствола был повернут в противоположную сторону от направления стрельбы.

Выставленный в зале музея фрагмент ствола составляет 94 см, в месте его подрыва имеет неровные, острые края излома. Калибр орудия 155 мм, вес – около 300 кг. Ствол нарезной, двухслойный.

Из-за труднодоступности и ограниченности в средствах доставки прочие раскопанные фрагменты оставлены на месте их обнаружения.

Привезенный фрагмент позволил выяснить, что это японская 155-мм тяжелая гаубица «тип 96», расположенная на открытой огневой позиции.

Такие орудия были приняты на вооружение в 1936 г., входили в состав береговой обороны Японии (сухопутной довоенной), которая была распределена по береговым крепостям, ее еще называли крепостной пушкой. В состав полка тяжелой артиллерии японской армии входили два дивизиона по три батареи каждый. Батарея оснащалась восемью 155-мм гаубицами на тракторной или конной тяге.

Именно с таких гаубиц «тип 96» велся огонь по советскому десанту, с боями высаживающемуся на о. Шумшу, из таких гаубиц японцы вели ответный огонь по нашей батарее на м. Лопатка.

На Курильских островах таких гаубиц было много. Среди фронтовых документов 1945 г. много фотографий советских воинов на фоне таких орудий. Например, известная фотография, где советские офицеры рассматривают захваченную японскую 155-мм крепостную пушку «тип 96» на о. Шумшу и др.

Тактико-технические данные японской тяжелой гаубицы «тип 96»: калибр – 155 мм; вес в боевом положении – 4 135 кг; макс. дальность стрельбы – 11 850 м; вес снаряда – 31,2 кг; длина ствола – более 4 м.

Обнаруженный экспедицией фрагмент составляет только пятую часть от ствола орудия. Это еще раз подтверждает, что расчет пушки должен был располагаться выше по склону горы.

Таким образом, максимальная дальность выстрела гаубицы «тип 96» – почти 12 км с учетом того, что батарея располагалась практически в центре острова, на высоте около 500 м подножия влк. Сарычева (высотой 1 485 м), максимальная дальность увеличивалась до 5 км. Это позволяло вести стрельбу по возможным кораблям противника и поражать их за 10 и более километров до подхода к острову.

Найденные фрагменты орудий подтверждают то, что возведение фортификационных сооружений на острове началось в первой половине 1930-х гг. Планируя использовать остров как плацдарм на случай войны с СССР, японцы превратили его в неприступную крепость.

В годы Второй мировой войны о. Матуа являлся частью японской линии укрепления Курильских островов. Здесь дислоцировался 41-й отдельный полк Императорской армии под командованием полковника Уэдо. Если предположить, что на острове дислоцировалась как минимум артиллерийская батарея как штатная единица, приданная общему командованию крепости, то таких гаубиц на острове должно быть 8 расчетов. С февраля 1945 г. Японией был принят план «Кэцу», согласно которому с островов вывозили все, что возможно, остальное уничтожалось.

Можно предположить и следующее. От момента, когда японский император Хирохито 15 августа 1945 г. обратился с речью к японцам о принятии условий капитуляции, и до захвата острова советским десантом 27 августа 1945 г. у японцев было достаточно времени, чтобы скрыть и законсервировать все наиболее важные и ценные островные объекты. На 3 811 сдавшихся японских солдат и офицеров оказалось в наличии всего 2 127 винтовок. При этом летчиков, моряков и артиллеристов не было, в плен попали только пехотинцы и вспомогательный персонал. Судя по описи захваченного на острове оружия и снаряжения, десантники не нашли на Матуа ни одного орудия. При этом остров был укреплен, изрыт рвами, окопами, траншеями, имелся аэродром, оборудованный дотами и огневыми позициями, обустроены бытовые условия, на нем могло дислоцироваться не менее 10 тыс. японских военных.

Найденные взорванные орудия подтверждают: японцы уничтожали орудия, которые не могли вывезти. Боевой задачей на о. Шумшу генерала Цуцумо Фусаки, принявшего бой 18 августа 1945 г., было задержать советские войска, чтобы в финальной стадии войны как можно больше военнопленных оставили Курильские острова, а у оставшихся команд было время для вывода из строя инфраструктуры, затопления или уничтожения орудий, снарядов, бронетехники.

Это была финальная часть стратегического плана японского командования, готовившегося к сдаче островов. И свою задачу оно выполнило.

С. И. Самохина СВЯТУЮ ПАМЯТЬ СОХРАНЯЯ...

30 апреля 2015 г. Камчатский краевой художественный музей представлял выставку «Память на все времена», посвященную 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1945–1945 гг. из фондов музея.

Проведение выставки, приуроченной к этой великой дате, является данью глубокого уважения и благодарности участникам войны, которые ценой собственной жизни защищали страну и вместе со всем народом одержали Победу.

В годы Великой Отечественной войны 900 художников нашей страны были призваны на фронт. Далеко не каждый из них выполнял свою боевую задачу с карандашом и бумагой в руках.